УДК 548.736

Посвящается памяти Б.Н. Гречушникова

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ САМОСБОРКИ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПАУЛИНГИТА ИЗ СУПРАПОЛИЭДРИЧЕСКИХ НАНОКЛАСТЕРОВ-ПРЕКУРСОРОВ К6, К16 И К20

© 2011 г. Г. Д. Илюшин, В. А. Блатов

Институт кристаллографии РАН, Москва E-mail: ilyushin@ns.crys.ras.ru * Самарский государственный университет Поступила в редакцию 26.04.2010 г.

С помощью компьютерных методов (пакет программ TOPOS) осуществлен комбинаторно-топологический анализ кристаллической структуры паулингита (a = 35,093 Å, V = 43 217 Å³; пр. гр. $Im \bar{3}m$). Методом полного разложения 3D фактор-графа на кластерные непересекающиеся подструктуры в тетраэдрическом *T*-каркасе выявлены три типа нанокластеров-прекурсоров K6, K16 и K20, состоящих из 6*T*-, 16*T*- и 20*T*-тетраэдров, которые участвуют в матричной самосборке кристаллической структуры. В транслируемой ячейке содержатся 44 кластера (8 K6+ 24 K16 + 12 K20). Все кластеры не имеют поделенных (общих) *T*-тетраэдров. Три кластера-прекурсора создают кристаллохимически сложную структуру с внекаркасными катионами Na⁺/Ca²⁺ и K⁺/Ba²⁺, выполняющими две структурные функции: темплатов, стабилизирующих нанокластеры-прекурсоры и спейсеров, заполняющих пустоты между нанокластерами-прекурсорами. Полностью реконструирован код самосборки 3D структуры из комплементарно связанных нанокластеров-прекурсоров: первичная цепь — микрослой — микрокаркас — ... каркас.

ВВЕДЕНИЕ

Среди неорганических соединений цеолит паулингит (**PAU**), открытый в 1960 г. [1], является самым сложным по химическому составу и строению [1-6]. Это делает его кристаллическую структуру, определенную еще в 1966 г. [4] и уточненную в последнее время [5, 6], объектом многочисленных теоретических кристаллохимических исследований [7-12].

По данным рентгеноструктурного анализа [4] минерал PAU (пр. гр. $Im \ \overline{3}m$) с химическим составом (Na₁₃Ca₃₆K₆₈Ba_{1.5})Al₁₅₂Si₅₂₀O₁₃₄₄ · wH₂O характеризуется гигантскими параметрами кубической ячейки: a = 35.093 Å, V = 43 217 Å³ и значением индекса Пирсона cI2556. Элементарная ячейка минерала PAU содержит 672 каркасобразующих T-тетраэдров и более 800 внекаркасных катионов и молекул воды. Уточнение и дифференциация позиций внекаркасных катионов Na⁺/Ca²⁺ и K⁺/Ba²⁺ и молекул воды проведены в [5, 6].

Известны две кластерные модели строения каркаса РАU: модель Самсона (1966 г., [4]) и Андерсона-Фалса (1983 г., [8]) и две схемы сборки каркаса Баура-Фишера (2006 г., [9]) и Конигсвелда (2007 г., [10]) на основе выделенных полиэдрических кластеров (тайлов).

В [4] для РАU были выделены шесть типов структурных единиц, известных как кластеры Самсона [8]. Выделение двух кластеров было основано на структурной близости каркаса РАU с известным цеолитом A (с каркасом LTA) и цеолитом ZK-5 (с каркасом KFI). Выделенный A-кластер из 48 T-тетраэдров соответствовал фрагменту каркаса LTA, а B-кластер из 96 T-тетраэдров — фрагменту каркаса KFI в виде комбинации из шести сдвоенных 8T-колец (6 × 16 T). Четыре других кластера Самсона представляли неизвестные ранее комбинации различных типов тайлов и содержали от 40 до примерно 150 T-тетраэдров, но критерии их выделения не были указаны.

В [8] отмечена сложность предложенных моделей четырех типов кластеров Самсона [4], которые были характерны только для PAU, и было предложено альтернативное описание структуры каркаса PAU на основе пакетов, состоящих из четырех связанных фрагментов структуры цеолита джисмондита GIS.

Особенностью двух схем сборки каркаса [9] и [10] на основе тайлов является использование

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ САМОСБОРКИ

Рис. 1. Топологические типы и характеристики тайлов, выделенных в тетраэдрическом каркасе PAU. Значения В, Р, Г равны числу вершин, ребер и граней в тайле.

двух наибольших тайлов каркаса PAU: 48*T-grc* (с центром в позиции 2*a*) и 32*T-раи* (12*e*) (рис. 1). В каркасе PAU тайл 48*T-grc* (2*a*) образован из кристаллографически независимых *T*-узлов одного типа (T_8), а тайл 32*T-раи* (12*e*) – из четырех типов *T*-узлов (T_{4-7}). Эти модели не могут полностью воспроизвести структуру PAU, так как узлы T_{1-3} не входят в рассматриваемые структурные единицы. Важным является также то, что оба указанных тайла во всех известных моделях структуры PAU [4–6] не содержат стабилизирующих катионов. Это исключает их участие в самосборке структуры в качестве первичных кластеров-прекурсоров, содержащих катионы-темплаты.

В настоящей работе проведено компьютерное моделирование самосборки кристаллической структуры паулингита из кластеров-прекурсоров, которые выделяются в автоматическом режиме обработки структурных данных с использованием *впервые разработанного алгоритма отбора* комбинаций из непересекающихся нанокластеров-прекурсоров. Под нанокластерами-прекурсорами кристаллической структуры понимаем основные типы нанокластеров, которые при связывании друг с другом образуют первичную цепь кристаллической структуры и определяют значения модулей векторов трансляций. При кластерном моделировании макроструктуры использован принцип максимального заполнения пространства и, соответственно, требование максимальной степени комплементарного связывания нанокластеров-прекурсоров при самосборке кристаллических структур с последовательным формированием первичной цепи – микрослоя – микрокаркаса [13].

Работа продолжает исследования [13—17] в области геометрико-топологического анализа строения кристаллических фаз, моделирования процессов самоорганизации химических систем и включает разработку новых методов анализа кристаллических структур.

СОСТАВ И СТРОЕНИЕ СОЕДИНЕНИЙ СЕМЕЙСТВА ПАУЛИНГИТА

В структурной минералогии для цеолитов семейства паулингита принята кристаллохимическая формула (Na, Ca_{0.5}, K, Ba_{0.5})₁₀[Al₁₀Si₃₂O₈₄] · · 30H₂O [2], что указывает на участие четырех типов катионов в формировании структуры [1–6].

Наименьшее количество катионов разных типов содержит синтетический паулингит (Na₈₇K₇₂TEA₁₅)[Al₁₆₄Si₅₀₈O₁₃₄₄] · wH₂O[13] (**TEA** – тетраэтиламмоний), который имеет практически то же значение параметра кубической решетки (a = 35.08 Å), что и минерал [4].

Используя стандартную схему изоморфных замещений $Ca \rightarrow 2Na$, $Ba \rightarrow 2K$, состав исследо-

ванного минерала ($Na_{13}Ca_{36}K_{68}Ba_{1.5}$)[$Al_{152}Si_{520}O_{1344}$] · wH_2O [4] можно записать в виде ($Na_{13+72}K_{68+3}$)[$Al_{152}Si_{520}O_{1344}$] · wH_2O = = ($Na_{85}K_{71}$)[$Al_{152}Si_{520}O_{1344}$] · wH_2O , что практически совпадает с общем количеством и соотношением щелочных атомов в Na, K, ТЕА-паулингите [18,19].

Такая модель структуры PAU соответствует максимальному (100%) заполнению всех 154 позиций внекаркасных катионов в шести геометрически различных тайлах. При этом катионы K⁺ располагаются только в тайлах 16*T-oto* (24*h*, 48*k*). Катионы Na⁺ занимают позиции в тайлах 20*T-gsm* (12*d*), 30*T-plg* (16*f*), 16*T-opr* (6*b*, 12*e*).

При образовании кристаллохимически сложных каркасных структур катионы выполняют две типичные структурные функции – темплатов, стабилизирующих нанокластеры-прекурсоры, и спейсеров, заполняющих пустоты в каркасе между нанокластерами-прекурсорами. Данные по кристаллизации синтетического паулингита [18, 19] показывают, что структура формируется, по меньшей мере, с участием двух нанокластеровпрекурсоров, которые стабилизированы катионами-темплатами Na⁺ и K⁺: удаление одного из них приводит к прекращению кристаллизации паулингита и формированию вместо него цеолита Na-FAU или K-MER [18]. Это предположение и было подтверждено нами при выполнении компьютерного моделирования самосборки структуры PAU.

МЕТОДИКИ АНАЛИЗА

Геометрико-топологический анализ цеолитов осуществляли с помощью комплекса программ TOPOS [20], позволяющего проводить многоцелевое исследование кристаллической структуры в автоматическом режиме, используя представление структур в виде «свернутых графов» (факторграфов).

Алгоритм автоматизированного геометрического и топологического анализа с использованием пакета программ TOPOS включал следующие стадии:

 – расчет матрицы смежности и выделение простейших полиэдрических структурных единиц с помощью программы AutoCN;

— расчет координационных последовательностей $\{N_k\}$ для всех независимых атомов осуществляли с помощью программы IsoTest;

 представление тетраэдрического каркаса в виде трехмерных 4-связных сеток из *T*-атомов (Al, Si) с удаленными атомами кислорода.

В результате трехмерные структуры были представлены в виде трехмерного неориентированного графа, в котором атомы отождествляются с вершинами графа, а межатомные связи – с его ребрами.

Впервые использован новый метод компьютерного анализа цеолитов любой сложности, основанный на полном разложении трехмерного графа структуры (3D фактор-графа) на кластерные подструктуры в соответствии со следующими принципами.

1. Структура образуется в результате самосборки из нанокластеров, в качестве которых могут выступать циклические или полиэдрические группировки *T*-тетраэдров. В трехмерной сетке цеолита циклическим группировкам соответствуют кольца, а полиэдрическим — тайлы (обобщенные полиэдры, которые могут содержать двухсвязанные вершины и криволинейные грани).

2. Нанокластеры не имеют общих (разделенных) *Т*-тетраэдров.

3. Нанокластеры включают в себя все *T*-тетраэдры тетраэдрического каркаса кристаллической структуры.

Последние два принципа эквивалентны принятому условию, что каждый *Т*-тетраэдр принадлежит одному и только одному нанокластеру.

При поиске нанокластеров-прекурсоров, формирующих каркас цеолита, вначале определяют все независимые кольца и тайлы по алгоритму [21]. Нанокластер включают в набор, если он не имеет общих *T*-тетраэдров с эквивалентными нанокластерами, а также с нанокластерами, уже имеющимися в наборе (условие 2). Расширение набора продолжают до тех пор, пока он не будет включать все независимые *T*-тетраэдры каркаса.

Алгоритм реализован в комплексе программ TOPOS [20].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В каркасе РАU были выделены семь топологических типов тайлов (рис. 1): 48*T-grc* (2*a*), 20*T-gsm* (12*d*), 32*T-pau* (12*e*), 24*T-phi* (24*h*), 30*T-plg* (16*f*), 16*T-opr* (6*b*, 12*e*), 16*T-oto* (24*h*, 48*k*), из которых наиболее простые по составу кластеры с минимальным количеством тетраэдров 16*T-opr* и 16*Toto* реализуются в двух кристаллографически различных вариантах.

В образовании тайлов принимают участие 22 независимых кольца (11 4-членных, 2 6-членных и 9 8-членных). Таким образом, при поиске набора нанокластеров-прекурсоров, формирующих каркас PAU, рассматривали 31 кристаллографически независимый нанокластер.

Было установлено, что минимальный набор нанокластеров-прекурсоров может быть выбран только единственным способом и включает в себя три непересекающихся нанокластера: два тайла 20T-gsm и 16T-oto (24h), а также 6T-кольцо с центром в позиции 8c (рис. 1). Подчеркнем, что другой кластер типа 16*T-oto*, центр которого занимает позицию 48*k*, является результатом самосборки каркаса из указанных нанокластеровпрекурсоров. Распределение восьми кристаллографически независимых *T*-узлов по трем кластерам приведено в таблице. В дальнейшем нанокластеры-прекурсоры обозначены K6, K16 и K20.

МЕХАНИЗМ САМОСБОРКИ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАU

При моделировании кристаллической структуры необходимо определить иерархическую последовательность самосборки в кристаллографическом пространстве [13–17]. Для этого, во-первых, устанавливают механизм формирования из нанокластеров 0-уровня (соответствующего темплатной стадии химической эволюции системы) первичной цепи структуры (1-й уровень самоорганизации системы), далее – механизм самосборки из цепи микрослоя (2-й уровень) и из микрослоя – трехмерного микрокаркаса структуры (3-й уровень).

Нанокластеры-прекурсоры. На темплатной стадии химической эволюции системы происходит образование нанокластеров-прекурсоров K6, K16 и K20. В самосборке микрокаркаса PAU из 672 *Т*-тетраэдров участвуют 44 кластера: 8 K6 + 24 K16 и 12 K20.

Внутри полиэдрических нанокластеров К16 и К20 находятся гидратированные катионы К⁺/Ba²⁺ и Na⁺/Ca²⁺ (рис. 2a, 2б). Над и под плоскостью 6*T*-колец расположены гидратированные катионы Na⁺/Ca²⁺ (рис. 2в). Общее количество катионов-темплатов в элементарной ячейке Na, К-паулингита с учетом кратностей позиций, занимаемых нанокластерами, $2 \times 8 + 1 \times 24 + 4 \times 12 = 98$. Остальные 154–98 = 56 катионов являются спейсерами.

Самосборка первичных цепей. Нанокластерыпрекурсоры К6, К16 и К20 формируют линейные цепочки двух типов (рис. 3):

S1-PAU в виде короткой цепочки (тримера) из трех кластеров-прекурсоров K16- K20 - K16 и

S2-PAU в виде короткой цепочки из двух димеров (К16-К6)-(К16-К6).

При этом кластер K16 входит в состав звеньев каждой цепи S1-PAU и S2-PAU. Селективное распознавание больших полиэдрических кластеров K16 и K20, совместно формирующих иерархические *Т*-структуры, осуществляется по локальным областям, которыми являются свободные вершины тетраэдров, образующих 4*T*-кольца. Соответственно индекс комплементарного связывания кластеров равен 4.

Микрослой L1-PAU. Самосборка из первичных цепей ленты — в виде двойной цепочки W-PAU, происходит связыванием двух первичных цепей

Кристаллографически независимые Т-узлы, формирующие нанокластеры К20, К16 и К6

Нанокластер-прекурсор	Количество и тип Т-узлов
K20	8 <i>T</i> 2, 8 <i>T</i> 3, 4 <i>T</i> 8
K16	4 <i>T</i> 1, 4 <i>T</i> 4, 4 <i>T</i> 5, 4 <i>T</i> 6
K6	6 <i>T</i> 7

S1-PAU и S2-PAU (рис. 4а). Из двух лент W-PAU в плоскости (100) в направлении [010] формируется микрослой L-PAU (рис. 46). На этих стадиях самосборки индекс комплементарного связывания кластеров равен 10. При этом происходит заполнение катионами-спейсерами K⁺/Ba²⁺ пустот между кластерами-прекурсорами (рис. 5). Рост микрослоя происходит сначала в направлении [001], затем – в направлении [010].

Микрослой L2-PAU (островной супракластер SC8). Микрослой L2 представляет собой супракластер, состоящий из 8 нанокластеров (4 K16 и 4 K20). Этот супракластер содержит две первичных цепи S1-PAU и два нанокластера K20 между ними. При этом происходит заполнение катионами-спейсерами Na⁺/Ca²⁺ пустоты в центре супракластера SC8 и на его границах (рис. 6).

Микропакет MP-PAU. Связанные микрослои L1 и L2 формируют микропакет MP-PAU. Расположение четырех супракластеров SC8, лежащих на поверхности микрослоя L1 и связанных трансляциями, показано на рис. 7.

Самосборка микрокаркаса. При сдвиговой упаковке двух микропакетов формируется микрокаркас структуры. Многократная конденсация микрокаркаса структуры, образованного четырьмя микрослоями L1- L2-L1- L2, приводит к самосборке макроструктуры PAU.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные модели строения цеолитов обычно базируются на представлении тетраэдрического каркаса в виде трехмерных четырехсвязных сеток из *T*-атомов (Al, Si, Ge, P и др.) и не учитывают различную функциональную роль внекаркасных структурных единиц (катионов, молекул неорганических и органических соединений) в процессе образования их кристаллических структур. Все внекаркасные структурные единицы рассматриваются в качестве гостей в рамках модели "хозяин-гость".

При моделировании сложных по химическому составу каркасных структур необходимо учитывать эффект катионного темплатирования. В такой модели катионы выполняют две типичные структурные функции – темплатов, стабилизирующих нанокластеры-прекурсоры и спейсеров, за-

Рис. 2. Супраполиэдрические нанокластеры K20 (а), K16 (б) и K6 (в) и их изображение в виде 20*T*- и 16*T*-узловых полиэдров и плоского шестиугольника. Большие светлые шарики – катионы Na⁺/Ca², большие более темные шарики – катионы K⁺/Ba²⁺. Маленькие шарики – атомы О молекул H₂O. Кристаллографически независимые *T*-узлы в кластерах обозначены как Si_n, n = 1-8.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ САМОСБОРКИ

(a)

Рис. 3. Две первичные цепи PAU: S1-PAU в виде короткой цепочки (тримера) из трех кластеров-прекурсоров K16-K20-K16) (а) и S2-PAU в виде короткой цепочки из двух димеров (K16-K6)-(K16-K6) (б). Дано схематическое изображение цепочек в виде связанных *N*-узловых кластеров-прекурсоров (слева) и в виде связанных супраполиэдрических кластеров (справа).

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 56 № 1 2011

Рис. 4. Двойная цепочка W-PAU, образованная связыванием двух первичных цепей S1-PAU и S2-PAU (а) и микрослой L-PAU, образованный из двух двойных цепочек W-PAU(б).

Рис. 5. Фрагмент структуры РАU. Показаны катионы-спейсеры K^+/Ba^{2+} , заполняющие пустоты между кластерами-прекурсорами: а – проекция на плоскость, б – вид сбоку.

полняющих пустоты в каркасе между нанокластерами-прекурсорами.

В настоящей работе установлено, что структура паулингита может быть построена в результате самосборки из непересекающихся (не имеющих общих *Т*-тетраэдров) нанокластеров K6, K16 и K20, в стабилизации которых принимают катионы Na⁺/Ca²⁺ и K⁺/Ba²⁺. Полиэдрические кластеры K16 и K20 содержат эквивалентные локальные области в виде свободных вершин тетраэдров, об-

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 56 № 1 2011

Рис. 6. Островной супракластер SC8 из восьми кластеров-прекурсоров. Показаны катионы-спейсеры Na^+/Ca^{2+} , за-полняющие пустоты между кластерами-прекурсорами: а – проекция на плоскость, б – вид сбоку.

Рис. 7. Микропакет MP-PAU с четырьмя супракластерами SC8: а – проекция на плоскость, б – вид сбоку.

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 56 № 1 2011

разующих 4*T*-кольца. По указанным локальным областям при самосборке структуры осуществляется высокоселективное распознавание кластеров K16 и K20.

Полиэдрические нанокластеры-прекурсоры К16 и К20 образованы из наименьшего числа тетраэдров по сравнению с остальными топологическими типами тайлов, имеющимися в каркасе РАU. Это существенно упрощает программу конвергентной, матричной самосборки, а именно. сокращает длину последовательности элементарных событий, наиболее быстро приводящей к полному восстановлению макроструктуры. При этом минимизируется общее количество возможных ошибок, имеющих место при образовании кластеров-прекурсоров, состоящих из большего количества тетраэдров. Среди таких теоретически возможных вариантов комбинаций можно отметить кластеры на основе тайлов 48T-grc (2a), 32*T-pau* (12*e*), 30*T-plg* (16*f*), 24*T-phi* (24*h*). Модель сборки структуры с участием двух кластеров 48*T-grc* (2*a*) и 32*T-раи* (12*e*), предложенная в работах [9, 10], не была подтверждена при компьютерном моделировании. Соответствующие полости каркаса образуют вторичные локальные области, формирующиеся в результате самосборки с участием нанокластеров-прекурсоров, что объясняет отсутствие в этих полостях катионов Na⁺/Ca²⁺ или K⁺/Ba²⁺.

Разработанный алгоритм отбора комбинаций кластеров, участвующих в самосборке, применим при анализе любых по сложности структур цеолитов. При этом в комбинаторный анализ включаются все, не только топологически, но и геометрически различные тайлы и кольца, содержащиеся в трехмерной сетке каркаса цеолита.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 09-02-01269).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Kamb W.B., Oke W.C.//* Am. Mineral. 1960. V. 45. P. 79.
- Tschernich R.W., Wise W.S. // Am. Mineral. 1982. V. 67. P. 799.
- Passaglia E., Gualtieri A., Marchi E. // Eur. J. Mineral. 2001. V. 13. P. 113.
- Gordon E.K., Samson S., Kamb W.B. // Science 1966. V. 154. P. 1004.
- Bieniok A., Joswig W., Baur W.H. // N. Jb. Min. Mh. 1996. V. 171. P. 119.
- Lengauer C.L., Giester G., Tillmanns E. // Mineral. Mag. 1997. V. 61. P. 591.
- 7. Mackay A.L. // Nature. 1967. V. 216. P. 159.
- Andersson S., Fälth L. // J. Solid State Chem. 1983. V. 46. P. 265.
- 9. *Fischer R.X., Baur W.H.* Microporous and other Framework Materials with Zeolite-Type Structures. V. 14D. Berlin: Springer, 2006.
- 10. *Van Königsveld H*. Compendium of Zeolite Framework Types, Elsevier: London, 2007.
- 11. *Smith J.V.* Microporous and other Framework Materials with Zeolite-Type Structures. V. 14A. Berlin: Springer, 2000.
- Shevchenko V.Ya., Krivovichev S.V. // Struct. Chem. 2008. V. 19. № 4. P. 571.
- Илюшин Г.Д. Моделирование процессов самоорганизации в кристаллообразующих системах. М.: Едиториал УРСС, 2003. 376 с.
- 14. Ilyushin G.D. // J. Mater. Sci. 2006. V. 41. P. 1563.
- Ilyushin G.D., Blatov V.A. // Acta Cryst. B. 2009. V. 65. P. 300.
- Илюшин Г.Д., Блатов В.А. // Кристаллография. 2009. Т. 54. С. 590.
- 17. Blatov V.A., Ilyushin G.D., Proserpio D.M. // Inorg. Chem. 2010. V. 49. P. 1811.
- Vaughan D.E.W., Strohmaier K.G. // Microporous Mesoporous Mater. 1999. V. 28. P. 233.
- Kim D.J., Shin C.H., Hong S.B. // Microporous Mesoporous Mater. 2005. V. 83 P. 319.
- 20. *Blatov V.A.* // IUCr CompComm Newsl. 2006. V. 7. P. 4.
- 21. Blatov V.A., Delgado-Friedrichs O., O'Keeffe M., Proserpio D. M. // Acta Cryst. A. 2007. V. 63. P. 418.